

БИБЛИОТЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 091: 027.7 (571.16)
DOI:10.17223/22220836/22/20

О.В. Крупцева

РУКОПИСНЫЙ СБОРНИК «ПОПУРРИ» КАК ХАРАКТЕРИСТИКА КРУГА ЧТЕНИЯ БАРОНА А.С. СТРОГАНОВА (ПО МАТЕРИАЛАМ СТРОГАНОВСКОГО КНИЖНОГО СОБРАНИЯ В ТОМСКЕ)¹

В статье анализируется содержание рукописного сборника начала XIX в., который является документальным источником для изучения круга чтения молодого русского дворянина, получившего «французское» воспитание и живущего согласно правилам высшего аристократического общества. Читательские интересы барона Александра Строганова разнообразны, предпочтение отдаётся французским авторам. Центральное место в сборнике занимает список антипавловского памфлета «Тень Екатерины Второй в Елисейских полях».

Ключевые слова: Строгановское книжное собрание, дворянские библиотеки, рукописи, чтение, французская литература.

В фонде Научной библиотеки Томского государственного университета хранится книжное собрание Г.А. Строганова (1770–1857), полученное в дар от наследников в пользу первого сибирского университета. Кроме книг, в составе собрания имеется несколько десятков рукописей разнообразного содержания. Большинство рукописей – это документы на иностранных языках: французском и немецком. Условно рукописи можно поделить на группы по принадлежности и содержанию.

Первая группа документов – владельческие рукописные каталоги. Каталоги (всего их семь, за исключением одного) принадлежали Григорию Александровичу Строганову. Составленные в 1800, 1830–1831 и 1847 гг. соответственно, они представляют собой ценный материал по истории формирования Строгановского книжного собрания, а в ряде случаев являются единственным источником в вопросах атрибуции конкретных экземпляров. В числе рукописей, также принадлежавших Г.А. Строганову, назовём сборник анекдотов о Наполеоне Бонапарте ярко выраженной антибонапартистской направленности (1809 г., 112 анекдотов); копии оперных партитур, снятые с нот, изданных типографским способом; ученические тетради младших детей Григория Александровича – Валентина и Елены Строгановых.

История высокого рода Строгановых», написанная готической скорописью, посвящена дяде Г.А. Строганова по отцовской линии барону Сергею Николаевичу Строганову (1738–1771) и его второй супруге баронессе Наталье Михайловне Строгановой (1745–1819) [1. Л. 3]. С именами баронессы

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект 15-14-70002.

Натальи Михайловны и её сына барона Александра связаны также салонные альбомы начала XIX в. и некоторые другие рукописные документы. Полное совпадение имени, отчества и фамилии барона Александра Сергеевича Строганова (1771–1815) и его троюродного дяди, знаменитого графа Александра Сергеевича Строганова (1733–1811), длительное пребывание за границей одного и второго, служба при дворе – всё это послужило поводом к путанице и порой вводило в заблуждение не только зарубежных библиографов [2. С. 276], но и отечественных исследователей [3. С. 210]. Первым обратил внимание на это обстоятельство М.К. Азадовский, *de visu* ознакомившийся с содержанием рукописных альбомов барона Александра Строганова. В центре внимания публикации Азадовского – ранние литературные опыты юной Зинаиды Александровны Волконской (до замужества княжна Белосельская, кузина барона Александра и племянница баронессы Натальи Михайловны) [4. С. 195].

Барон А.С. Строганов

Барон А.С. Строганов известен как литератор, писавший на французском языке и опубликовавший анонимно несколько не-больших произведений автобиографического характера. Отдельные образчики литературного творчества его и его окружения сохранились в упомянутых выше салонных альбомах. Известный мемуарист Ф.Ф. Вигель, который познакомился с бароном Строгановым незадолго до смерти, наступившей в сентябре 1815 г. вследствие несчастного случая, оставил его краткую характеристику: «Он был весьма неглуп и добр, и мил и умел хорошо пользоваться данным ему аристократическим тогдашним воспитанием; вместе с тем был он весьма деликатного сложения, чрезвычайно женоподобен и оттого в обществе получил прозвание барончика. Это ещё идёт к первой молодости, но когда он достиг тридцати лет и был гофмейстером при дворе, то иным казался несколько смешон. Грозная судьба, вскоре его постигшая, заставила умолкнуть смеющихся. Год от году стал он более страдать и сохнуть; сперва лишился употребления рук, потом ног, наконец, и зрения и в сем ужасном положении прожил несколько лет. Он много путешествовал, всё помнил, и я находил разговор его приятным и занимательным» [5. С. 330–331].

Барон Александр Строганов родился 24 июня 1771 г., в день рождения матери, баронессы Натальи Михайловны. Шесть недель спустя скоропостижно скончался его отец, барон Сергей Николаевич. «Хотя со стороны достатка ребёнок оставался не только в довольстве, но даже и богат, но что заменит отца или мать? Дети без них при всяком избытке всегда сироты» – так напи-

шет в своих мемуарах князь И.М. Долгорукий (племянник барона Сергея Николаевича) об этой потере [6. С. 26]. Таким образом, барон Александр вырос без отца, зная только мать, которая сделала всё возможное, чтобы ребёнок не почувствовал постигшей его утраты. Об этом он с признательностью напишет позднее в одном из своих сочинений [7. С. 20]. Первое заграничное путешествие барон Александр совершил вместе с матерью в девятилетнем возрасте. Во время двухлетнего пребывания во Франции часть времени была отведена занятиям для постижения наук, необходимых дворянину и будущему придворному. «Учителя, которых я взяла своему сыну, следующие: учитель истории и географии – господин Колландиер; // учитель чистописания – господин Галан; // учитель рисования – господин Пати; // учитель фехтования – господин Донадье; // учитель танцев – господин Лани; // учитель на клавесине – господин Рено» [8. Л. 38]. В списке нет учителя французского языка, поскольку устоявшейся практикой того времени было усвоение языка через общение («par l'usage»).

В 90-е гг. XVIII в. барон А.С. Строганов состоял на службе при дворе в чине камер-юнкера [9. Р. 149]. В марте 1799 г. барон Александр был направлен в Вену с почётным дипломатическим поручением императора Павла I: объявлением о помолвке великой княжны Александры Павловны с эрцгерцогом Иосифом Антоном (Иосиф Австрийский, 1776–1847, сын императора Священной Римской империи Леопольда II). Следующая ступень в продвижении по карьерной лестнице – чин гофмаршала при великом князе Александре Павловиче [10. С. 79]. Значимым фактом в биографии Александра Сергеевича стала женитьба на княжне Софье Урусовой. Преждевременная смерть супруги и новорожденной дочери послужили причиной резкого ухудшения его здоровья. Лечение на курортах Швейцарии, Италии, Германии желаемого результата не принесло. Изменился привычный уклад жизни. Досуг заполнился чтением, собиранием художественных и библиографических редкостей, литературным творчеством. Именно в эти годы были написаны и напечатаны все сочинения барона Александра Строганова.

В настоящей статье будет представлена обзорная характеристика самого раннего рукописного сборника, не содержащего оригинальных сочинений членов «Строгановской академии» и потому оставшегося за рамками публикации М.К. Азадовского. Сборник, полностью написанный рукой барона А.С. Строганова, представляет ценность в качестве документальной характеристики круга чтения молодого русского дворянина, близко стоявшего ко двору, получившего «французское» воспитание и жившего согласно правилам высшего аристократического общества. Рукопись не имеет титульного листа, заглавие воспроизводится по записи на первом нумерованном листе: «Pot-pourri, commencé je ne sais quelle année, achevé l'année 1803 le 26 septembre. / Baron Alexandre Strogonoff. / J'ai commencé à écrire dans ce livre à Petersbourg et fini à ma terre du gouvernement de Plescow «Деменицы» = Попурри, начатое не помню в каком году, оконченное в году 1803 сентября 26 дня. Я начал писать в этой книге в Петербурге, а закончил в моём имении Деменицы Псковской губернии. Барон Александр Строганов» (рис. 2). По составу сборник представляет собой собрание выписок из прочитанных произведений либо полностью скопированных небольших текстов. Поскольку

альбом создавался для личного пользования, цитаты зачастую приводятся без указания автора, название произведения воспроизводится в усечённом виде либо не приводится вовсе. Дата, прочитанная на первом листе, – единственная в рукописи, она указана нам владельцем. Все остальные записи можно датировать лишь условно, приняв за отправную точку год издания первой цитируемой книги. Язык рукописи французский.

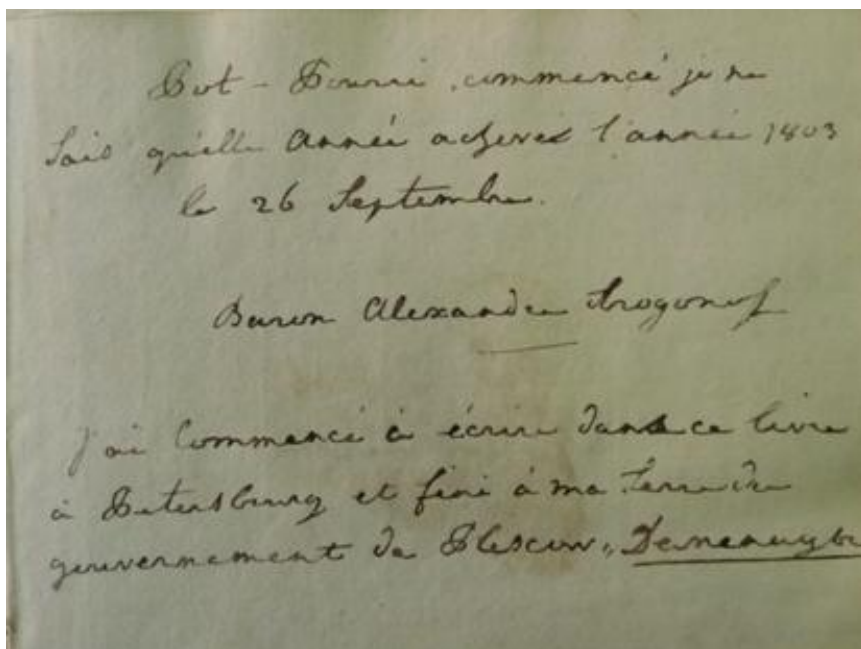

Рис. 1

Первая запись в «Попурри» – цитата из романа Люше (Jean Pierre Louis de Luchet, ca 1740–1792) «Записки герцогини Морсгейм» (Mémoires de la duchesse de Morsheim. S. 1., 1786). Книга зарегистрирована в каталоге барона А.С. Строганова и выявлена в Томске в составе Строгановской библиотеки, однако не имеет характерных владельческих атрибутов барона Александра [11. Л. 37]. Таким образом, появление первой записи в альбоме с некоторой долей достоверности можно датировать концом 80-х гг. XVIII в. Второе цитируемое произведение – пастораль «Сесиль и Блондель, или Часовня» (Cécile et Blondel, ou l'Oratoire, 1792) французского писателя-моралиста Жана Батиста Поллена (Jean Baptiste Pollin, 1729–1807). Отзвуки этого произведения и в целом пасторального романа как жанра позднее найдут отражение в собственном творчестве барона Александра. Книга зарегистрирована в его каталоге в разделе «Романы», но в Томске не выявлена.

Основной массив сборника «Попурри» составляют выписки из художественных произведений ныне забытых либо малоизвестных писателей и поэтов, по преимуществу современников барона Строганова. В их числе Август фон Коцебу (1761–1819), Ж.-П. Клари де Флориан (1755–1794), Ж.С. Буффлер (1738–1815), госпожа Жанлис (1746–1830) и т.д., в общей сложности не менее двух десятков авторов составляли круг чтения барона Александра в этот пери-

од. Значительное место в «Попурри» отводится цитированию книг, в которых поднимаются «вечные» проблемы человечества; это размышления о дружбе, любви, верности, умении стойко переносить удары судьбы. Проблема смерти, её ожидания, преодоления страха перед ней – одна из центральных в сборнике. Роман Гёте «Страдания юного Вертера» (автор не указан) произвёл сильное впечатление на барона Александра, но побудил его написать: «На самоубийство можно смотреть только как на проявление слабости» [12. Л. 2 об.]. Цитата из книги «Политическое завещание Вольтера» (автор апокрифа Ж.А. Маршан в рукописи не указан), возможно, показывает отношение самого барона Александра к этой проблеме. «Я всегда смотрел на смерть, не желая и не страшась её, она отвратительна, но необходима; часто это прекрасный вечер хмурого дня; когда она явится ко мне, несмотря на её безобразный вид, дверь моя будет открыта; я страшусь, но ещё больше надеюсь» [13. Л. 7 об.]. Обильно цитируется в «Попурри» книга Августа фон Коцебу «Достопамятный год моей жизни» (Берлин, 1802). Коцебу представляет смерть как избавление от страданий и даже самого страха смерти. «Потеря жизни – единственная утрата, на которую невозможно пожаловаться». – «Я умру, то есть перестану страдать, цепи мои разобьются, я перестану вдыхать о моей жене, о детях, я даже перестану быть рабом смерти». – «Смерть избавляет от всех зол, даже от страха перед ней». – «Пока живёшь, учишься смерти. Кто научился смерти, разучился быть рабом» [14. Л. 18]. В трактовке Ж.Ж. Руссо смерть есть возможность соединиться разлучённым при жизни любовникам [15. Л. 19–25].

Круг чтения барона Александра разнообразен и не сводится к поиску ответов на «вечные вопросы» бытия. Любовь к шутке, к пародийному переложению известных произведений прослеживается на примере целого ряда сочинений, представленных в «Попурри». Например, политический фарс «Страсти по Раштаттскому конгрессу» («*La Passion ou le Congrès de Rastadt*») написан с использованием текстов Священного писания [16. Л. 15 об. – 16]. Известная мысль Шекспира о том, что весь мир театр, а люди в нём – актёры, развивается неустановленным автором в парадоксальном ключе: «Мир – это театр, общество – актёры; когда смотришь спектакль, лучше пользоваться своим собственным биноклем, сквозь него всегда лучше видно, чем сквозь чужой» [17. Л. 33 об.]. Романтическое увлечение личностью Наполеона Бонапарта в бытность его первым консулом отражает акростих «*Buonaparte*» [18. Л. 35 об.]. Без указания автора и названия произведения цитируются басни Жана Лафонтена: «Смеяться над несчастными не след, никто из нас не ограждён от бед» («Зяц и куропатка»); «Не льстите грубо при дворе, // Чтоб недоверие не возбудить в царе; // Не выражайтесь откровенно. // Но, как в Нормандии, старайтесь дать ответ: // Ни да, ни нет!» («Лев и его двор»); «Мы любим ложь с безумным пылом, // А к правде – льда мы холодней» («Ваятель и статуя Юпитера») [19. Л. 36]. Небольшие расхождения с оригинальным текстом указывают на цитирование по памяти. Андре Шенье представлен двумя стихотворениями в конце сборника при анонимном цитировании книги Шатобриана «Гений христианства» [20. Л. 78].

Центральное место в сборнике занимают два политических памфлета, действие которых разворачивается в потустороннем мире: «Диалог между Кромвелем и Робеспьером в аду» («*Dialogue entre Cromwell et Robespierre aux*

Enfers») [21. Л. 29 об. – 33] и «Тень Екатерины Второй в Елисейских полях» («L'Ombre de Catherine seconde aux Champs Elisées») [22. Л. 40–76]. Оба памфлета являются списками с печатных изданий. Первый памфлет опубликован анонимно в июльском номере газеты «Le Spectateur du Nord» за 1798 г. Автор памфлета – Шарль де Виллер (Charles de Villers, 1765–1815), французский эмигрант, отец которого погиб на эшафоте. Памфлет является отражением крайне негативного мнения о личности Робеспьера, распространённого в эмигрантской среде. Среди множества теней Робеспьер, попавший после казни в ад, ищет и находит собеседника, равного себе по заслугам, считая таковым Оливера Кромвеля. Лорд-протектор в грубой форме пресекает попытки Робеспьера провести между ними историческую параллель на том основании, что оба они, отправив на эшафот законного монарха, встали во главе государства. «...Вы одна из самых подлых теней, которые встречаются в Аду, и вы смеете подходить и сравнивать меня с собой!» – Кромвель несколькими репликами развенчивает притязания Робеспьера на тождественность деяний одного и второго. «Для меня смерть Карла I послужила ступенью к трону. А для чего послужила вам смерть безвинного Людовика XVI? Прибавила ещё одно преступление к тем, что вы прежде совершили в вашей жизни? Так же, как Князь Тьмы совершает зло во имя зла?» В финале памфлета каждый из собеседников находит себе достойную компанию: Робеспьер, увидев известного вожака анабаптистов Иоанна Лейденского беседующим с Каргушем, устремляется к ним навстречу. Кромвель, не удостоив прощальным приветствием Робеспьера, в свою очередь направляется навстречу Юлию Цезарю и Периклу.

Политический памфлет «Тень Екатерины Второй в Елисейских полях» опубликован в 1797 г., с указанием вымышленного места издания «Au Kamschatca le 1 Janvier 1797» и сразу был запрещён павловской цензурой. Автор памфлета не установлен до сего дня. Несмотря на запрет, памфлет распространялся в списках и был хорошо известен русскому читателю [23. С. 198–199]. Нам неизвестно, когда барон Александр познакомился с текстом этой политической сатиры. Комментариев на этот счёт в рукописи нет. Поскольку в «Попурри» список памфлета следует после цитат из книги Коцебу «Достопамятный год моей жизни» (1802), копия была снята после смерти Павла I и отмены запрета на это произведение. Памфлет «Тень Екатерины Второй в Елисейских полях» в Строгановском книжном собрании представлен двумя копиями, обе входят в состав рукописных сборников, принадлежавших барону А.С. Строганову. Список в «Попурри» наиболее полный из двух, он состоит из предисловия и трёх диалогов: диалог первый «Пётр Первый и Екатерина Вторая»; диалог второй «Людовик Шестнадцатый и Екатерина Вторая»; диалог третий «Екатерина Вторая и Фридрих Второй». Тон памфлету задаёт предисловие («Попурри», Л. 40–46). Вследствие нескончаемых войн в Европе на берегах подземной реки Ахерон наблюдается необыкновенный приток теней. Суровый Харон, стремясь быстрее переправить вновь прибывших в царство Плутона, набивает их в свою барку тысячами. Так продолжалось до шестого ноября по российскому летоисчислению, и семнадцатого по европейскому. В тот день лодка едва не пошла ко дну под тяжестью вступившей в неё женщины. Харон спрашивает вновь прибывшую о её имени и получает ответ: «Кто я? Первая в том мире, который я только что по-

кинула, последняя в том месте, где мы сейчас находимся». Харону нечасто доводится перевозить тени такой тяжести: лишь Цезарь и Карл Великий доставили ему столько же усилий. Ньютон, Лейбниц и Корнель также заставили проливать пот сурового Харона. Что касается Фридриха Великого, беседа с ним была настолько увлекательна, что Харон почти не ощутил его тяжести. Лодочник доставляет тень российской императрицы туда, где на берегах реки забвения Леты в ожидании приговора толпятся тени, покинувшие земной мир много лет назад. Богатство, почести и прочие дары судьбы не вечны. В царстве мёртвых истинная ценность человека определяется его личными достоинствами. Судья подземного царства Минос не торопится выносить свой окончательный приговор, считая, что только время может быть подлинным критерием истины. Екатерине Второй предстоит коротать время в разговорах с монархами, покинувшими земной мир задолго до неё. В заключение необходимо отметить, что памфлет «Тень Екатерины Второй в Елисейских полях» – единственное произведение на «русскую» тему в рукописном сборнике «Попурри».

Суммируя изложенное, делаем вывод, что круг чтения барона Александра Строганова в начале XIX в. составляли произведения европейских авторов, опубликованные на французском языке как во Франции, так и за её пределами.

Литература

1. *Geschichte des hohen Geschlechts derer Stroganow, in einem Versuche und Abrisse entworfen und mitgetheilet von Johann August Mascow.* Рукопись: на нем. яз. SPb., 1769. 132 л.
2. *Quérad J.-M.* La France littéraire, ou Dictionnaire bibliographique. Paris, Chez Fimin Didot Frères, Libraires, 1838. 597 p.
3. *Алексеев М.П.* Книга Вольтера в библиотеке Томского университета // Вольтер : статьи и материалы. Л., 1947. С. 210–218.
4. *Азадовский М.К.* Из материалов «Строгановской Академии». Неопубликованные произведения Ксавье де Местра и Зинаиды Волконской / публ. М. Азадовского // Литературное наследство. 33–34. М., 1939. С. 195–214.
5. *Вигель Ф.Ф.* Записки. М. : Захаров, 2000. 590 с.
6. *Долгоруков И.М.* Повесть о рождении моём, происхождении и всей жизни. СПб. : Наука, 2004. 816 с. («Литературные памятники»; Т. 1).
7. *Stroganoff A.* Lettres diverses, par A.S. S. l. ni a. 108 p.
8. *Pour mes soeurs.* (Для моих сестёр). Описание путешествия баронессы Строгановой от С.-Петербурга до Парижа (11 июня 1780 по конец окт. 1781), а из Парижа в Лондон и Вену (с 11 июня 1782 г.): рукопись: на фр. яз. Б. м., б. г. [18 век, 80-е гг.]. 57 л.
9. *Almanach de la cour pour l'année 1796.* A SPb., 1795. 182 p.
10. *Дневник Белосельских-Строгановых.* // Российский архив : История отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Новая серия. / Российский фонд культуры. Студия «Три-тэ» Н. Михалкова. М., 2005. С. 71–88.
11. *Catalogue des livres de la Bibliothèque de Monsieur le Baron Al. Stroganoff.* Рукопись : на фр. языке. СПб., 1814. 44 л.
12. *Pot-pourri* : рукопись / на фр. яз. СПб., 1803. 93 л. 13–22. Open cit.
13. *Сомов В.А.* Французская «Россика» эпохи просвещения и русский читатель // Французская книга в России в XVIII веке: очерки истории. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1986. С. 173–244.

Kruptseva Olga V. Scientific Library of Tomsk State University, Departement of manuscripts and rare books, (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: OVKruptseva@lib.tsu.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2016, (2) 22, p. 190–198.

DOI:10.17223/22220836/22/20

HANDWRITTEN MISCELLANY « POTPOURRI » AS THE BARON'S A.S. STROGANOV FIELD OF READING INTERESTS CHARACTERISTIC (FOLLOWING THE STROGANOV'S BOOK COLLECTION IN TOMSK)

Key words: *Stroganov's book collection, libraries of nobility, manuscript copies, reading, French literature.*

The Stroganov book collection, which is housed in Tomsk, comprises several dozens of manuscripts having different content and mainly written in foreign languages (French and German). All but one handwritten owner's catalogues belonged to G.A. Stroganov (1770–1857). Catalogues represent the valuable material on history of formation of the Stroganov book collection and in some cases they are the only source of information, for example, in such issues as attribution of certain copies. It deserves special mentioning that among manuscripts, which also belonged to G.A. Stroganov, there was a miscellany book of anecdotes about Napoleon Bonaparte having clearly defined Anti-Bonapartist orientation. However, manuscripts created by other Stroganov family members survived within the collection set. In the article, the content of the miscellany book of the beginning of the 19th century, which was written by the hand of G.A. Stroganov's paternal cousin – the baron Alexander Sergeevich Stroganov (1771–1815), is being analyzed.

The full coincidence in the name, the patronymic name and the surname of the baron Alexander Stroganov and those of his famous uncle A.S. Stroganov (1733–1811) caused the fact that two relatives were confused in the works of some researchers, which was noticed by M.K. Azadovskiy. The baron A.S. Stroganov was famous as a literary-man, who was writing in French and published anonymously several works autobiographical in their nature. The «Potpourri» miscellany book has great value as a documental characteristic of the reading circle of the young Russian nobleman, who got the «French» education and lived according to the rules of the high aristocratic society. Reader's interests of the baron Alexander Stroganov were diverse and the preference was given to French authors. On the assumption of the miscellany book content, it is possible to make the conclusion that books were the place, where the baron Alexander Stroganov was looking for and was finding out answers to questions that were touching for him: friendship, love, faithfulness, choice of the worthy course of conduct in difficult real-life situations. The problems of death, its expectation, overcoming the fear of death are the central problems in the miscellany. The language of the miscellany book is French.

References

1. Mascow, von J.A. (1769) *Geschichte des hohen Geschlechts derer Stroganow, in einem Versuche und Abrisse entworfen und mitgetheilet*. [Manuscript]. St. Petersburg. (In German).
2. Quérad, J.-M. (1838) *La France littéraire, ou Dictionnaire bibliographique* [The Literary France or Bibliographical Dictionary]. Paris: Chez Fimin Didot Frères, Libraires.
3. Alekseev, M.P. (1947) *Kniga Vol'tera v biblioteke Tomskogo universiteta* [The book is Voltaire in Tomsk University Library]. In: Volgin, V.P. (ed.) *Vol'ter : stat'i i materialy* [Voltaire: Articles and materials]. Leningrad: Nauka. pp. 210–218.
4. Azadovsky, M.K. (1939) *Iz materialov "Stroganovskoy Akademii"*. Neopublikovannye proizvedeniya Ksav'e de Mestra i Zinaidy Volkonskoy [From the materials of "Stroganov Academy". Unpublished works of Xavier de Maistre and Zinaida Volkonskaya]. In: Lebedev-Polyanskiy, P.I. (ed.) *Literaturnoe nasledstvo*. 33–34 [Literary legacy. 33-34]. Moscow: USSR Academy of Sciences. pp. 195–214.
5. Weigel, F.F. (2000) *Zapiski* [Notes]. Moscow: Zakharov.
6. Dolgorukov, I.M. (2004) *Povest' o rozhdenii moem, proiskhozhdenii i vsej zhizni* [The Story of My Birth, Origin and Life]. St. Petersburg: Nauka.
7. Stroganoff, A. (n.d.) *Lettres diverses, par A.S. S. l. ni a.* [Various letters by A.S. S. I].
8. Stroganova. (n.d.) *Pour mes soeurs* [For my sisters]. The description of the travel by Baroness Stroganov from St. Petersburg to Paris (June 11, 1780, to the end of October, 1781), and from Paris to London and Vienna (since June 11, 1782). Manuscript in French.
9. *Almanach de la cour pour l'année 1796* [Almanac of the court for 1796]. (1795). St. Petersburg.
10. The Belosel'skie-Stroganovs. (2005) *Dnevnik Belosel'skikh-Stroganovykh* [Diary of Belosel'sky-Stroganoff]. Moscow: Russian Culture Fund. pp. 71–88.
11. Stroganoff, A. (1814) *Catalogue des livres de la Bibliothèque de Monsieur le Baron Al. Stroganoff* [The book catalog of the Library of Baron Al. Stroganoff]. Manuscript in French. St. Petersburg.
12. Anon. (1803) *Pot-pourri* [Potpourri]. Manuscript in French. St. Petersburg. pp. 13–22.
13. Somov, V.A. (1986) *Frantsuzskaya "Rossika" epokhi prosveshcheniya i russkiy chitatel'* [French "Rossika" of the Enlightenment and the Russian reader]. In: Barenbaum, I.E. (ed.) *Frantsuzskaya kniga v Rossii v XVIII veke: ocherki istorii* [French book in Russia in the 18th century: Essays on History]. Leningrad: Nauka. pp. 173–244.